

Лян Циань разделил свои фишки между несколькими людьми рядом и попросил их присоединиться к Питеру и другим, чтобы продолжить игру, оставив только Сяо Сун, которая на коленях на диване продолжала массировать Цзянь Хунфэя.

— Господин Лян, сегодня вы собрали нас всех, наверное, не просто ради моего расслабления, верно? — спросил Цзянь Хунфэй после некоторого времени, проведенного за игрой. Его тон стал гораздо спокойнее, чем когда он только вошел в VIP-комнату.

Наслаждаясь массажем, он смотрел на Лян Цианя:

— Господин Лян, возможно, вы что-то слышали?

Время и место, которые он выбрал для встречи, были настолько неудачными, что это не могло не вызвать подозрений.

Лян Циань держал в руке бокал с напитком, который по крепости мог соперничать с безалкогольным коктейлем. Свет в комнате падал на его лицо, придавая его улыбке еще большее ленивое очарование.

— А вы сами, господин Цзянь, думаете, что у меня есть какая-то цель?

Цзянь Хунфэй сделал глоток вина, ощущая, как массаж на его плечах достиг идеальной силы, отчего он с удовольствием прищурился.

— С тех пор как на аукционе у мадам Чжоу вы с моим старшим братом поладили, ваши отношения стали настолько близкими, что многие из нас вам завидуют. Возможно, вы многое слышали о нашей семье от моего брата?

Лян Циань улыбнулся:

— Господин Цзянь, вы ошибаетесь. С вашим братом у меня действительно хорошие отношения, но работа — это работа, а личное — личное. В рабочих вопросах я не люблю смешивать личное. Кроме того, у нас с президентом Цзянь есть некоторые разногласия. — Он небрежно покачал бокалом.

Цзянь Хунфэй посмотрел на него:

— Вы не хотите сотрудничать с Цзянь Боинем в проекте в Шэньчэне? — спросил он, словно сразу разгадал истину.

— О? — Лян Циань поднял бровь. — Господин Цзянь, у вас отличные источники информации.

Цзянь Хунфэй фыркнул:

— Иначе трудно объяснить, почему господин Лян сам пригласил меня.

Конечно, это была лишь часть причины. Больше улик исходило от информации, предоставленной Ван Ци, и собственного анализа Цзянь Хунфэя.

Он понизил голос:

— В конце концов, враг моего врага — мой друг, не так ли?

Лян Циань усмехнулся и сделал глоток вина:

— Господин Цзянь, вы угадали.

Он больше не собирался продолжать играть в кошки-мышки.

Цзянь Хунфэй смотрел на него.

— Я пригласил вас сегодня, господин Цзянь, потому что у меня есть новость, которую хочу сообщить.

Лян Циань махнул рукой, и Сяо Сун послушно отошла в сторону, оставив на диване только Лян Цианя и Цзянь Хунфэя.

— Говорят, вы тоже заинтересованы в проекте в Шэньчэне?

Цзянь Хунфэй нахмурился, собираясь что-то сказать.

— Знаете, кто сообщил мне об этом? — Лян Циань с улыбкой бросил наживку, успешно прервав вопрос Цзянь Хунфэя.

Не могло быть, что это Цзянь Боинь, подумал Цзянь Хунфэй. Если бы он знал о его интересе к проекту в Шэньчэне, Ван Ци бы уже что-то предпринял.

— Вы спрашивали, почему я пригласил вас сегодня в «Ландыш». Теперь я могу вам сказать: потому что мне сообщили, что сегодняшнее утреннее заседание совета директоров корпорации «Цисин» прошло не очень гладко. Я подумал, что, возможно, стоит пригласить вас обсудить это.

Лицо Цзянь Хунфэя окончательно потемнело. Хотя он и не ожидал, что информация о его предложении останется в тайне, но то, что она так быстро просочилась и была направлена против него, вызывало ярость.

— Тот, кто сообщил вам о моем интересе к проекту в Шэньчэне, и тот, кто рассказал о заседании совета директоров, — это один и тот же человек? — спросил Цзянь Хунфэй.

Лян Циань не ответил напрямую.

Он покачал бокалом и с улыбкой сказал:

— Господин Цзянь, подумайте, не сообщали ли вы кому-то о своих планах до того, как выступили на заседании совета директоров.

Цзянь Хунфэй резко встал, опрокинув бокал на столе. Бокал упал беззвучно, но вино пролилось на дорогой ковер.

Разговор зашел слишком далеко, и все стало ясно.

Цзянь Хунфэй снова сел, его лицо было мрачным.

— Это Цзянь Ичэнь или мой отец?

Лян Циань улыбнулся и прямо ответил:

— Это ваш отец, который лично связался со мной.

Цзянь Хунфэй в этот момент был готов броситься домой и спросить отца, что он сделал не так, что тот решил подставить его перед посторонними. Намеренно передал информацию Лян Цианю, чтобы завоевать его расположение? Какую выгоду он мог получить от этого?

— Ваш отец сказал, что корпорация «Цисин» не будет вмешиваться в проект в Шэньчэне, но надеется, что в будущем сможет сотрудничать с «Морсом», ведь рынок огромен, и лучше иметь больше друзей, чем врагов, — спокойно произнес Лян Циань. — Я, конечно, был удивлен. Не ожидал, что вы тоже заинтересованы в проекте компании «Лухао». — Он намекнул.

Цзянь Хунфэй помрачнел. Быть пойманным на попытке переманить чужой проект действительно не было чем-то, чем можно гордиться. Но в бизнесе такие вещи случаются часто, и в этом нет ничего удивительного.

Лян Циань подозвал Сяо Сун, попросив ее принести еще один чистый бокал и налить вина. Сяо Сун налила вино и вернулась к другим, Питер и остальные были достаточно тактичны, чтобы не трогать ее, оставив играть в карты.

Цзянь Хунфэй вернул внимание к разговору.

Лян Циань слегка стукнул бокалом о стол и, подняв глаза, уставился на Цзянь Хунфэя:

— Я скажу вам прямо, господин Цзянь, компанию «Лухао» я обязательно получу.

В его глазах мелькнул холодный свет:

— Это мой отчет для «Морса», и я не позволю ему провалиться. — Он пожал плечами.

Цзянь Хунфэй уже не стал притворяться вежливым:

— Господин Лян, что вы этим хотите сказать? — язвительно спросил он. — Специально пришли, чтобы предупредить меня?

Лян Циань усмехнулся, держа бокал и облокотившись на спинку дивана.

— Если вы так понимаете, мне нечего добавить. Я просто хотел посоветовать вам вовремя остановиться. Этот проект я не отдам ни президенту Цзянь, ни кому-либо еще.

— А вы не боитесь, что я расскажу своему «любезному» старшему брату? После стольких лет «дружбы» вы так легко его обвели вокруг пальца?

Лян Циань вздохнул:

— Если вы хотите рассказать, я ничего не могу поделать. Но могу гарантировать, — он наклонился к Цзянь Хунфэю и прошептал ему на ухо, — что вы не получите ни копейки кредита ни в одном банке Линьчэна.

Цзянь Хунфэй резко повернулся.

— Лян Циань! — крикнул он, заставив всех обернуться.

Но виновник просто откинулся на диван:

— Господин Цзянь, успокойтесь. — Затем он снова улыбнулся и тихо добавил:

— Попробуйте, если не верите.

Цзянь Хунфэй пнул барную стойку и с яростью вышел из комнаты.

Остальные, почувствовав напряжение, тоже начали искать предлоги, чтобы уйти.

Вскоре в огромной VIP-комнате остался только Лян Циань. Он склонил голову на спинку дивана, медленно достал из кармана телефон и набрал номер. После двух гудков на том конце линии ответили.

— Президент Цзянь, доброе утро, — лениво произнес Лян Циань, развалившись на диване.

На том конце провода Цзянь Боинь замер:

— Ты пил?

— Совсем немного, — тихо ответил Лян Циань. В душе он удивился: как Цзянь Боинь догадался? По голосу? Неужели это так заметно?

— В каком ты отеле? — Он икнул и прикрыл рот рукой.

Цзянь Боинь снова замер и назвал название отеля.

— Где ты сейчас? — спросил Цзянь Боинь. — Кто-то с тобой? — Он уже видел, как Лян Циань ведет себя после выпивки. Тот любит спать, особенно на диванах. Если его не остановить, он может уснуть где угодно.

— В «Ландыше». — Лян Циань вытащил салфетку и вытер рот. — Я действительно не сильно пьян, всего лишь немного специального коктейля. Я не настолько слаб, чтобы не выдержать такого количества. — Лян Циань мог выпить, но не слишком много.

Цзянь Боинь согласился:

— Жди в «Ландыше», я отправлю за тобой водителя.

— Не нужно, я могу сам добраться. — Как будто он еще несовершеннолетний.

— Я уже отправил сообщение водителю, — сказал Цзянь Боинь. — Ему выплатят за сверхурочные.

Лян Циань сдался:

— Ладно, тогда я смогу вернуться пораньше. — Он ослабил галстук. — Как у тебя дела?

— Обратились в полицию, также ведут переговоры с нью-йоркскими бандами, кое-что прояснилось. — Голос Цзянь Боиня был спокоен, но в нем чувствовалась усталость. Он тоже не был железным, и в таких случаях, как похищение, время играет ключевую роль. Хотя он говорил, что сейчас утро, возможно, он не спал всю ночь.

— У меня тут остался последний штрих, — кратко сказал Лян Циань.

Он устроил все это, и, учитывая характер Цзянь Хунфэя, тот точно попытается вернуть себе лицо.

— Я спокоен за тебѣ там, — сказал Цзянь Боинь.

<http://bllate.org/book/16607/1518399>